

«Драгоценный умственный капитал»

Драгоценным умственным капиталом назвал наши фонды Чернышевский. Время подтвердило справедливость этих слов, сказанных более ста лет назад.

В библиотеке свыше 14 миллионов печатных изданий и рукописей, из них 11 миллионов приобретены в советские годы.

С самого основания Публичная библиотека была задумана как «хранилище всех вообще произведений типографий, какого бы они рода ни были...». Сейчас все разновидности печатных изданий – книги, журналы, газеты, листовки, эстампы, плакаты, карты, ноты, патенты, – представляющие интерес для читателей, поступают в ее фонды. Библиотека получает также и новые средства воспроизводства текста – микрофильмы, магнитофонные ленты, грамзапись.

Публичная библиотека – универсальное книгохранилище. Здесь собиралась и собирается литература, отвечающая потребностям читателей. Книжные богатства привлекали в ее залы Чернышевского и Менделеева, Добролюбова и Тимирязева, Плеханова и Павлова. Высоко ценил их В. И. Ленин. Для многих поколений читателей Публичная библиотека, удовлетворяя их самые разнообразные запросы, служила как бы вторым университетом.

Среди наших сокровищ самым большим и ценным является собрание произведений отечественной печати. Здесь есть все – от книг, набранных первыми русскими умельцами четыреста лет назад, до изданий о сегодняшнем дне Советской страны, о подвигах строителей коммунизма.

Публичная библиотека всегда стремилась собирать «все российские книги», включая и напечатанные на русском и церковнославянском языках за пределами России. По выражению Стасова, библиотека собирала «одинаково жадною рукой все старое и новое, но раньше всего – все русское, отечественное».

Создание фонда отечественной книги в Публичной библиотеке связано с именами И. А. Крылова, В. С. Сопикова, В. В. Стасова, В. И. Межова. Традиции славных собирателей русской книги особенно развиваются в советское время.

Уже в первые годы жизни молодого Советского государства В. И. Ленин интересовался, как полно собираются произведения печати в крупнейших библиотеках страны. Выполняя его завет, Публичная библиотека прилагала все старания, чтобы собрать с максимальной полнотой произведения отечественной печати.

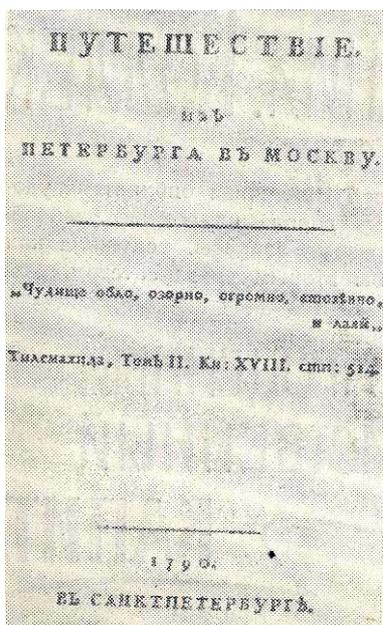
В этом трудном деле постоянно помогали и помогают ей читатели. Так, библиограф А. Н. Неустроев на протяжении 50 лет разыскивал и скупал по всей России отсутствующие в Публичной библиотеке книги, журналы и рукописи и приносил их ей в дар: общее число их превысило 17 тысяч.

Но главную решающую роль сыграл обязательный экземпляр, которым Публичная библиотека пользуется с 1810 г. «Как дерево посредством корня получает первоначальную свою растительную силу, – говорится в ее отчете за 1816 г., – так точно возрастание сего книгохранилища основано и утверждается на законе, которого действием приносятся в оное из всей отечественной земли по два образца новых произведений книгопечатного искусства».

Основной фонд книг, брошюр, листовок, журналов на русском, украинском и белорусском языках ныне насчитывает свыше четырех миллионов издательских единиц. Библиотека располагает также более чем 240 тысячами годовых комплектов газет на этих языках.

За годы Советской власти в Публичной библиотеке на основе обязательного экземпляра вырос мощный самостоятельный фонд литературы на других языках народов СССР. В нем около миллиона книг, журналов и других видов изданий, напечатанных на 86 языках.

Праздник библиотеки – всегда праздник книги. Публичной библиотеке в этом отношении повезло вдвойне. Ее юбилей совпадает с празднованием четырехсотлетия русского книгопечатания. Произведения «колыбельного периода» развития русского и славянского книгопечатания богато представлены в ее фондах. По полноте собрания этих книг Публичная библиотека занимает одно из первых мест в стране. Она владеет наиболее ранними книгами, напечатанными кириллическим шрифтом. В ней хранится также около 77 процентов всех известных книг кириллической печати XVI в. Среди них – знаменитый московский «Апостол» 1564 года – первая датированная русская печатная книга, львовский «Апостол» 1574 года – первая книга, напечатанная на территории Украины, «Грамматика» 1586 года – первая славянская грамматика (Вильно), размноженная печатным способом.

В Публичной библиотеке – самая большая коллекция книг, напечатанных при жизни Петра I гражданским шрифтом. В ней собраны книги, календари, учебники, указы, номера первой русской газеты «Ведомости», напечатанные во всех пяти типографиях петровского времени. В значительной части это уникальные экземпляры. Из 611 изданий, известных библиографам de visu, 224 имеется только в Публичной библиотеке. Всего же в коллекции – 423 названия. Особым ее украшением является единственное по своей полноте собрание «Ведомостей» за 1703–1727 гг., а также единственно полный, со всеми гравюрами, экземпляр первой книги гражданской печати «Геометрия, славенски землемерие» (М., март, 1708).

Фонд книг XVIII в., принадлежавших Публичной библиотеке, вместе с фондами Библиотеки Академии наук СССР стал главной базой создания сводного каталога русских книг. Львиная часть книг, учтенных в первом то-

ме этого каталога, приходится на долю Публичной библиотеки (2303 из 2731).

Советские библиотекари и библиографы хорошо потрудились над розысками и изучением старой русской книги XV–XVIII веков. Большой вклад в это дело внесли и сотрудники Публичной библиотеки Т. А. Быкова, Е. А. Павлович, Р. Г. Бокк, В. И. Лукьяненко, Е. М. Райковская и др.

***

В дни юбилея библиотеки, так счастливо совпавшем с общим праздником советской книги, надо вспомнить об одном, до сих пор по-настоящему не выполненном ленинском наказе. Владимир Ильич, как свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич, мечтал о том времени, когда можно будет собрать в библиотеках всю вольную русскую печать – подпольную и заграничную, учесть ее, описать и изучить. «Все это нам совершенно необходимо», – говорил Ленин.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Публичная библиотека одной из первых приступила к выполнению этого наказа.

В ноябре 1918 г. в Петрограде в честь первой годовщины Советской власти открывается выставка по истории революционного движения в России и Западной Европе, организованная по предложению А. В. Луначарского Публичной библиотекой. Она послужила началом широкой пропаганды имевшихся в ней революционных изданий. В 1920 г. с этой целью был издан каталог вольной русской печати, хранящейся в ее фондах. Библиотека из года в год ведет успешные розыски недостающих изданий, приобретает дублиеты. В этой коллекции 8 тысяч книг, тысяча номеров журналов и газет, 2 тысячи листовок.

Думается, пришло время создать сводный каталог вольной русской печати. Публичной библиотеке, несомненно, будет принадлежать здесь важная роль.

Изучение состава одного из крупнейших и старейших в стране собраний бесцензурной печати дает не только скорбный мартиролог – перечень изданий запрещенных, конфискованных, уничтоженных, – но и историю распространения демократических и социалистических идей. Перефразируя известное высказывание В. И. Ленина о том, что разумный обзор русских книжных богатств возможно дать только в связи с историей

идей, можно сказать, что и история распространения идей обретает плоть и кровь, когда она дается в связи с историей развития печати – важнейшего средства распространения идей.

Коллекция вольной русской печати возникла почти одновременно с возникновением самого «вольного русского слова». Первые издания лон-

донской типографии Герцена поступили в библиотеку в 1854 г. С развитием вольного книгопечатания для хранения изданий на русском языке, изъятых из обращения, создается особое секретное отделение. Для нужд «высших правительственных учреждений и лиц», то есть для нужд борьбы с революционным движением, цензура регулярно направляла в секретное отделение Публичной библиотеки революционные издания, конфискованные на границе при попытках тайного провоза их в Россию, отобранные при арестах и обысках революционеров. Сюда же направлялись легальные издания, предназначенные к уничтожению. На борьбу с вольным русским словом были брошены все силы цензуры и полиции. Хранение, чтение, а тем более распространение революционных изданий рассматривалось как тягчайшее политическое преступление.

И все-таки, невзирая на это, в России, по словам М. С. Ольминского, появился читатель, который не жалел себя ради своего печатного слова. Существование такого читателя с очевидностью обнаруживает история складывания в Публичной библиотеке фонда подпольной и зарубежной революционной печати.

Наиболее интересным и примечательным источником пополнения фонда вольной русской печати был дар. Из предосторожности большинство лиц, приносивших в дар запрещенную литературу, осталось неизвестным. Но отдельные сведения все же сохранились в архиве библиотеки, а также попали в послереволюционное время в мемуарную литературу. Они позволяют утверждать: от Герцена, основателя вольной русской печати, к партии большевиков непрерывно идет традиция сохранять для будущих поколений документы революционной борьбы русского народа. Эту традицию горячо поддерживал В. И. Ленин. От его имени в августе 1909 г. из Женевы поступили в дар Публичной библиотеке 39 брошюр и 43 номера газет «Пролетарий» и «Рассвет».

Издания, входящие в состав коллекции, делятся на три группы: напечатанные за границей русскими эмигрантами-революционерами; напечатанные подпольно в самой России; напечатанные легально, но затем запрещенные.

В Публичной библиотеке находится наиболее полное собрание русских запрещенных книг. Среди них – ряд совершенно уникальных: анонимный сборник рассказов Герцена (СПб., 1867), брошюра «Об отношениях господ к прислуге, и о мировом институте», изданная известным народником И. Мышкиным (М., 1874), сочинения Д. И. Писарева (СПб., 1872) и другие.

В коллекции представлена литература всех этапов русского освободительного движения. Основу ее составили издания вольной русской типографии Герцена. Здесь полные комплекты «Колокола», «Полярной звезды», сборников «Голоса из России», а также листовки, прокламации, книги, выпущенные «лондонскими пропагандистами». Среди них – первое произведение, изданное типографией, – листовка «Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству», книга А. И. Герцена «Крещеная собственность» (Лондон, 1853), сборник, стихотворений Н. П. Огарева, радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву» и многое другое.

Почин Герцена и Огарева, подхваченный представителями второй волны революционной эмиграции, был перенесен революционерами в Россию, где возникает подпольное книгопечатание.

История революционного народничества во всей его сложности и противоречивости достаточно полно представлена в фонде вольной русской печати. Здесь имеются основные журналы и газеты, издававшиеся народниками как подпольно в самой России, так и за ее пределами («Народное дело», «Вперед», «Набат», «Земля и воля», «Народная воля», «Черный передел»). В большом количестве собраны народнические листовки и брошюры. Особо примечательны издания, на титульных листах которых в целях конспирации указывались вымышленные типографии, места издания, цензурные разрешения. Такова, например, широко использовавшаяся в пропагандистской работе брошюра С. М. Степняка-Кравчинского «Сказка о копейке» (на титуле – СПб., 1870. На деле – Женева, 1874).

Изучение формирования коллекции позволяет проследить, как в середине 90-х годов вместе с возникновением массового рабочего движения возникла печать рабочая, «пролетарски-демократическая или социал-демократическая» (Ленин). С ее помощью партия большевиков подняла народные массы на штурм самодержавия. Издания большевистской партии – протоколы ее съездов, книги, выпущенные партийными издательствами, – составляют важнейшую часть коллекции вольной русской печати.

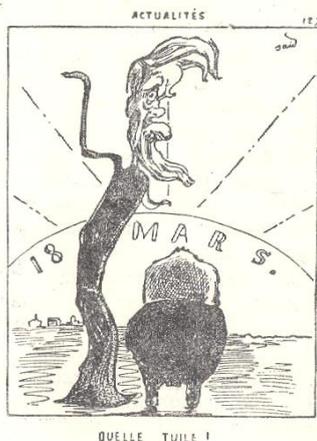
Но изучать на материалах этой коллекции историю большевизма можно лишь в сочетании с материалами, хранящимися в основном фонде произведений классиков марксизма-ленинизма. Этот фонд – предмет наибольшей гордости Публичной библиотеки – насчитывает 19 279 единиц хранения. Здесь произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, изданные на 60 языках народов СССР и 37 языках народов зарубежных стран. Книги на русском языке составляют около одной трети этого фонда.

Самое ценное в фонде Публичной библиотеки – прижизненные издания сочинений Маркса, Энгельса, Ленина – книги, брошюры, листовки, а также журналы, газеты, сборники, в которых публиковались работы основоположников марксизма-ленинизма.

Из периодических изданий, в выпуске которых принимали участие К. Маркс и Ф. Энгельс, в библиотеке имеются такие редкости, как первый и единственный выпуск «Немецко-французского ежегодника», относящийся к 1844 г., и 6 номеров журнала «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение». «Немецко-французский ежегодник» поступил в библиотеку в 1855 г. Это самое раннее (из числа подтвержденных документами) приобретение Публичной библиотекой произведений Маркса и Энгельса.

В общей сложности мы можем назвать до 70 первых и прижизненных изданий сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которыми располагает Публичная библиотека. Важнейшие из них – «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Положение рабочего класса в Англии», «Анти-Дюринг». К ним надо отнести и ряд официальных публикаций I Интернационала, авторами которых были Маркс и Энгельс.

В создании богатейшего фонда первых и прижизненных изданий сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса значительную роль сыграло поступившее сразу после революции книжное собрание Н. Ф. Даниельсона, одного из переводчиков и издателей «Капитала», многолетнего корреспондента Маркса и Энгельса. В составе этого собрания много редчайших изданий произведений основоположников марксизма, часть из которых была прислана ими в Россию. Среди них экземпляр французского издания первого тома «Капитала» с пометками Маркса.

«Какая неприятность!» Карикатура на Тьера и Фавра.
Из коллекции «Парижская Коммуна»

Первое произведение К. Маркса, переведенное на русский язык, – «Устав Международного товарищества рабочих». Он напечатан в приложении к переводу книги Э. Бехера «Рабочий вопрос в современном его значении и средства к его разрешению» (СПб., 1869). Сразу же после издания книги (ее редактором был публицист-народник П. Н. Ткачев) цензура приняла решение уничтожить весь тираж. В Публичной библиотеке сохранилось два экземпляра этого сборника. На одном – этикетка: «не дается в чтение». В первых переводах на русский язык имеются также «Манифест Коммунистической партии», «Капитал» Маркса.

В библиотеке собраны почти все известные прижизненные издания произведений В. И. Ленина, вышедшие в России и за границей в дореволюционные годы, – «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и др. Широко представлены и периодические издания, в которых Ленин принимал самое непосредственное участие, выступая в качестве организатора, редактора, журналиста (например, «Работник», «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Новая жизнь», «Правда»),

Очень интересной частью фонда прижизненных изданий В. И. Ленина являются переводы его произведений на зарубежные языки, сделанные в 1918–1923 гг. в США, Германии, Австрии, Англии, Швейцарии, Чехословакии. Для изучения влияния ленинских идей на становление в этих странах коммунистического движения такие издания – ценнейший источник.

Важна для изучения Великой Октябрьской социалистической революции и первых лет Советской власти и недавно организованная коллекция листовочного материала. В ней свыше 5 тысяч названий, изданных в 1917–1925 гг. на территории большинства губерний России. В коллекции – боль-

шевистские листовки, выпущенные в феврале – октябре 1917 г., обращения, воззвания, приказы Петроградского Военно-революционного комитета, первые декреты Советской власти, листовки, относящиеся к организации обороны страны, а также к хозяйственному и культурному строительству. В. И. Ленин говорил, что декреты Советского правительства – это «инструкции, зовущие к массовому практическому делу».

Карикатура «Народная метла», показывающая, как Коммуна выметает из Парижа реакционеров. Из коллекции «Парижская Коммуна»

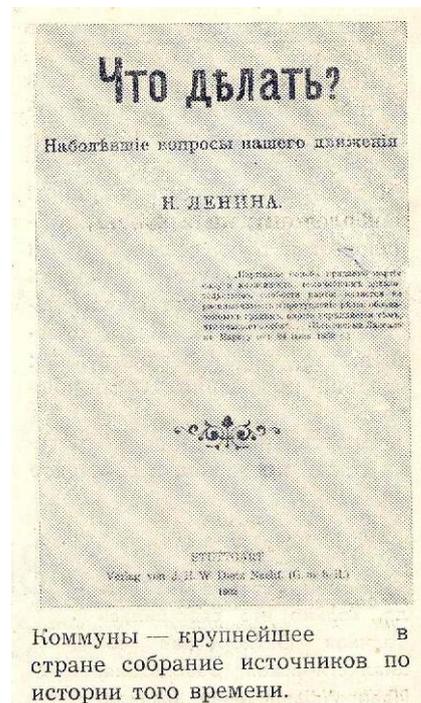
«Летучая литература» – прокламации, воззвания, листовки – всегда в изобилии появляется в периоды революционных потрясений. Литература такого рода представлена не только среди отечественных изданий, но и в иностранном фонде библиотеки. Здесь собраны редчайшие издания по истории революций на Западе. Наиболее известна коллекция материалов периода Парижской Коммуны – крупнейшее в стране собрание источников по истории того времени.

В библиотеке накоплены также ценнейшие собрания брошюр, листовок, памфлетов, относящихся к истории английской революции XV в., французской революции конца XVIII в., революции 1848 г. в Германии, Австрии, Венгрии. Большинство из них приобреталось тогда, когда эта история была, собственно, не столько историей, сколько злобой дня. Поэтому изучение обстоятельств, при которых библиотека в разное время получила эти собрания, также представляет особый интерес.

В 1814 г. Публичная библиотека насчитывала 254 тысячи томов и рукописей, а русских книг и журналов лишь немногим более 2 тысяч. Сто лет спустя фонд библиотеки возрос до 3 миллионов. А теперь в ней свыше 14 миллионов произведений печати и рукописей на 89 языках народов СССР, свыше чем на 30 зарубежных европейских языках и 126 языках народов зарубежного Востока.

Комплектование фондов Публичной библиотеки в советское время целиком поставлено на службу народу. Мы приобретаем дополнительные экземпляры наиболее актуальных книг, журналов, газет по всем отраслям знания, помогающих решать практические задачи строительства коммунизма. Надо отметить, что число отечественных изданий превысило 10 миллионов.

Иностраный фонд библиотеки также претерпел в советское время значительные качественные изменения. Сохранив все признаки универсаль-

Коммуны — крупнейшее в стране собрание источников по истории того времени.

ности, он пополнился большим собранием книг и журналов по технике. Так, если в 1914 году Публичная библиотека получала всего 47 технических журналов, то в 1962 г. – 2100.

Резко возросло и количество приобретаемых зарубежных книг по технике. Только в послевоенные годы библиотека получила 17 тысяч томов – больше чем весь старый фонд иностранной технической литературы.

***

На протяжении всей дореволюционной истории Публичной библиотеки как отголосок борьбы в русском обществе двух культур шел спор о назначении библиотеки. Чем должна быть библиотека – трибуной или складом? Этот спор окончательно решил Великий Октябрь, безоговорочно поставив библиотеку на службу народному стремлению к знанию.

*Ц. Грин,
заведующая сектором библиографии,
кандидат исторических наук*

Грин Ц. И. «Драгоценный умственный капитал» // Библиотекарь. – 1964. – № 1. – С. 37–42.